

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Нарчука Валентина Сергеевича
«Коммуникативная толерантность в социальных сетях на страницах о
смешанных единоборствах: когнитивно-прагматический аспект»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 10.02.19 – Теория языка

г. Омск

15.09.2022

Экземпляр 1

Диссертационное исследование Валентина Сергеевича Нарчука выполнено в рамках лингвистической прагматики и когнитивной лингвистики и посвящено «выявлению когнитивно-прагматических особенностей реализации коммуникативной толерантности в комментариях пользователей новостных страниц социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам» (АД, с. 6).

Актуальность представленного исследования определяется рядом факторов. В первую очередь отметим *актуальность* обращения к текстам современного интернет-дискурса, характеризующегося, с нашей точки зрения, недостаточной изученностью (лингвистических работ, посвященных специфике данной разновидности медиадискурса все еще мало, несмотря на несомненную значимость социальных сетей как канала коммуникации, контент которого, безусловно, обладает высоким уровнем влияния на массовое сознание). Кроме того, *актуальным* представляется изучение феномена коммуникативной толерантности, находящегося в фокусе внимания специалистов самых разных отраслей гуманитарного знания.

На основании выполненных соискателем исследований:

- рассмотрена специфика коммуникации на страницах социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам;
- толерантность описана как коммуникативная стратегия, которая реализуется на страницах социальных сетей, посвященных

смешанным единоборствам, посредством определенного набора тактик; представлена классификация коммуникативных тактик, задействованных при реализации коммуникативной стратегии толерантности;

- предложена типология коммуникативной толерантности применительно к рассматриваемой в диссертационном исследовании сфере;
- представлена когнитивная структура коммуникативной толерантности;
- проведен анализ соотношения толерантности и интолерантности в пабликах, посвященных смешанным единоборствам.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что исследование вносит вклад в дискурсологию, коммуникативистику, когнитивную лингвистику, медиалингвистику, расширяет и углубляет теоретические сведения о специфике современного интернет-дискурса, в том числе в пределах определенного национально-лингво-культурного сообщества. Отметим также, что рецензируемое исследование вносит вклад в развитие генристики, поскольку диссертант делает ряд важных выводов, касающихся специфики жанра комментария в соцсетях в аспекте формирования и реализации коммуникативной стратегии толерантности.

Значимыми для современной лингвистики являются следующие результаты, полученные автором диссертации на основе проведенных исследований:

- обоснован жанрообразующий характер коммуникативной стратегии толерантности в интернет-комментариях на страницах социальных сетей, посвященных смешанным единоборствам;
- предложено авторское толкование понятий коммуникативной толерантности и коммуникативной стратегии толерантности;

- выявлены и классифицированы основные тактики, посредством которых реализуется стратегия коммуникативной толерантности – в аспекте эксплицитности / имплицитности коммуникативной интолерантности;
- представлена когнитивная структура толерантности, полученные результаты могут быть экстраполированы на интернет-коммуникацию в смежных спортивных сообществах социальных сетей;
- доказано, что на новостных спортивных страницах в социальных сетях интолерантные комментарии превалируют над толерантными, что определяется, в частности, экспрессивным характером жанра интернет-комментария, игровым форматом интернет-общения, агрессивностью вида спорта, обсуждаемого в рассматриваемых пабликах, и рядом других причин.

Перечисленные результаты определяют *новизну исследования*.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что определены перспективы практического применения полученных результатов в преподавании дисциплин, связанных с проблемами дискурсологии, когнитивной лингвистики, лингвоконфликтологии, прагмалингвистики и др.; кроме того, материалы диссертации могут быть использованы в практической деятельности администраторов сообществ в социальных сетях.

Достоверность результатов исследования обусловлена:

- логикой исследовательской концепции;
- обоснованной теоретической базой исследования, которая включает труды ведущих российских и зарубежных ученых в области дискурсологии, когнитивной лингвистики, коммуникативистики, в том числе коммуникативной толерантности (148 единиц в списке литературы, в том числе 31 работа на иностранных языках);
- репрезентативным по объему и содержанию эмпирическим материалом: в работе проанализировано более 10000 текстов –

- комментариев к новостным публикациям на страницах, посвященных смешанным единоборствам (2017-2021 гг.);
- использованием для обработки собранного материала совокупности как общенаучных методов (наблюдения, анализ, классификация и др.), так и специальных методов и приемов (контент-анализ, когнитивное моделирование и др.).

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии на всех этапах исследовательского процесса, состоящего в критическом анализе научных источников на русском и английском языках, в сборе, фиксации, обработке, интерпретации и обобщении эмпирических данных, а также в апробации результатов исследования на международных конференциях, в подготовке основных публикаций по выполненной работе.

Положения, выносимые на защиту, соответствуют заявленной специальности 10.02.19 – Теория языка и являются научно обоснованными, поскольку последовательно доказываются в основном тексте диссертации.

Первое положение о том, что характер речевого общения зависит от принадлежности коммуникаторов к той или иной группе в соответствии с оппозицией «свой–чужой», убедительно доказывается в п. 2.4, посвященном когнитивной структуре толерантности: автор предлагает типологию позиции коммуникантов в пабликах, посвященных смешанным единоборствам.

Второе положение, согласно которому коммуникативная толерантность выступает способом согласования «своего» и «чужого», находит отражение и в первой, и во второй главах: в п. 1.7 с опорой на научную литературу автор утверждает, что «коммуникативная толерантность может быть познана только через сопоставление со своим антиподом – интолерантностью – и предполагает согласование «своего» и «чужого», возникает как способ снятия конфликтности, являясь промежуточным звеном от конфликта к взаимодействию»; в результате детального анализа текстов комментариев данный тезис находит подтверждение во второй главе.

Третье и четвертое положения раскрываются во второй главе исследования, в которой автор представляет разработанную им типологию тактик толерантности в ситуациях имплицитной интолерантности и в конфликтных (интолерантных) ситуациях.

Пятое положение подтверждается анализом научной литературы и эмпирического материала в п. 2.4: автор представляет когнитивную структуру коммуникативной толерантности, подтверждает свои выводы необходимым количеством примеров.

Шестое положение, согласно которому в пабликах, посвященных смешанным единоборствам, количество интолерантных комментариев преобладает над толерантными, что определяется агрессивным характером рассматриваемого вида спорта и во многом игровой формой коммуникации, подтверждается проведенным автором контент-анализом.

Таким образом, полученные в ходе исследования результаты полностью достигают цели, сформулированной автором диссертационного исследования.

Говоря о достоинствах работы, считаем необходимым отметить четкость поставленной цели, верифицируемость полученных данных, широкую научную эрудицию диссертанта, тщательный анализ фактического материала, иллюстративность в представлении результатов (анализ сопровождается рисунками, схемами, моделями и т.п.).

Вместе с тем, в процессе ознакомления с диссертационным исследованием возникли некоторые вопросы, которые хотелось бы обсудить с автором работы.

1. Вопрос касается определения коммуникативной толерантности через понятие *эффективности коммуникации*. Автор отмечает, что коммуникативная толерантность определяется как «прагматическая стратегия, функционально обеспечивающая эффективность коммуникации» (АД, с. 8; КД, с. 12). С нашей точки зрения, понятие эффективной коммуникации далеко не универсально и нуждается в

уточнении в каждом отдельном случае. Что, с точки зрения автора, понимается под эффективной коммуникацией применительно к соцсетям и блогосфере? Может ли интолерантное поведение быть условием успешной / эффективной / результативной коммуникации в соцсетях: обеспечивать большее количество просмотров, реакций (Вконтакте, например, позволяет использовать эмотиконы разного рода), репостов и т.п.? Практика показывает, что провокативный характер публикаций, намеренное нарушение норм разного рода – этических, коммуникативных, языковых – используется как раз для обеспечения большей результативности / эффективности – в понимании автора блога, администратора сообщества и т.п., перед которым стоит задача продвижения аккаунта, конкретного материала, больший охват аудитории и др. Всегда ли интолерантное поведение является причиной коммуникативной неудачи?

2. Современный медиадискурс, особенно интернет-дискурс, характеризуется определенной динамичностью, в том числе, как нам представляется, и в аспекте коммуникативно-прагматических особенностей реализации коммуникативной толерантности. В диссертационном исследовании анализируется материал за достаточно продолжительный период (2017-2021 гг.). Можно ли говорить о какой-либо динамике в использовании коммуникативных тактик и приемов или частотность / регулярность инструментов реализации коммуникативной стратегии толерантности за весь исследуемый период не демонстрирует очевидных изменений?
3. Диссертационное исследование посвящено толерантности как коммуникативной стратегии, последовательно реализуемой с помощью целого ряда тактик. Для целостного понимания представленного анализа, с нашей точки зрения, не хватает формулировки выбранного автором рабочего определения коммуникативной стратегии / тактики / приема, поскольку в толковании ключевых для данного исследования

терминов до сих пор присутствует неопределенность / дискуссионность. В связи с этим вопрос: как понимается в работе коммуникативная стратегия и как она соотносится с коммуникативной целью?

4. С одной стороны, коммуникация в соцсетях предстает как пример живого общения, в рамках которого коммуниканты достаточно свободны в выборе коммуникативного арсенала, осознают коммуникативные риски и могут прибегать к приемам нивелирования этих рисков на свое усмотрение. С другой стороны, очевиден факт администрирования сообществ, регламентации поведения на площадке паблика, даже «навязывания» коммуникативной толерантности. Можно ли говорить о том, что модерация комментариев в сообществе становится ключевым (или хотя бы весьма значимым) условием проявления коммуникативной толерантности? Возможно, у автора есть опыт сопоставления проявлений коммуникативной толерантности / интолерантности в зависимости от жесткости модерации коммуникативного поведения в том или ином сообществе.
5. Интересны размышления автора о влиянии трэш-тока на речь фанатов смешанных единоборств (КД, с. 99-102). Может ли интертекстуальность (цитация) рассматриваться как одна из тактик (или приемов) достижения коммуникативной толерантности / реализации коммуникативной интолерантности? Какие функции, по мнению соискателя, выполняет интертекстуальность такого рода (игровую, персуазивную (авторитетности), делимитативную (ограничение целевой аудитории) и т.п.)?
6. Частный вопрос касается выводов, которые делает автор в п. 2.3. «Коммуникативные тактики толерантности в конфликтных (интолерантных) ситуациях»: «Наиболее *предпочтительной* (выделено нами – М.Т.) в социальных сетях является тактика предложения о завершении диалога» (АД, с. 16). С чем связан такой вывод: с высокой

частотностью или с высокой результативностью использования данной тактики? Всегда ли частотность реализации той или иной тактики является показателем ее предпочтительности / эффективности / результативности?

7. Коммуникативная тактика шутки рассматривается диссидентом как инструмент для снятия напряжения в конфликте (КД, с. 93-94). Всегда ли данная тактика работает на формирование коммуникативной толерантности и нивелирование конфликта? Нет ли примеров, когда шутка, напротив, ведет к эскалации конфликтной ситуации?

Отметим, что сформулированные дискуссионные вопросы имеют частный характер и не влияют на общую положительную оценку проведенного Н.С. Нарчуком исследования. Диссертация прошла необходимую аprobацию: основные результаты исследования представлены в докладах на международных научных конференциях, содержание работы отражено в 17 публикациях, в том числе в 6 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Автореферат и публикации в полной мере раскрывают содержание диссертации.

Подводя итог вышесказанному, заключаем, что диссертация «Коммуникативная толерантность в социальных сетях на страницах о смешанных единоборствах: когнитивно-прагматический аспект» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологии, и соответствует требованиям, изложенным в пп. 9-11 действующего «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. Автор диссертации, Нарчук Валентин Сергеевич, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики
факультета филологии, переводоведения и медиакоммуникаций
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского»
кандидат филологических наук
по специальности 10.02.01 – Русский язык,

доцент

М.В. Терских

Терских Марина Викторовна

Сведения об организации:

644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а,
тел. 8(3812)67-06-20
e-mail: rector@omsu.ru; omsu.ru

ПОДПИСЬ РАБОТНИКА *М.В. Терских*
ЗАВЕРЯЮ: *О.С. Рогалев* О. С. РОГАЛЕВ
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ УЧЕНОГО СОВЕТА ОМГУ

